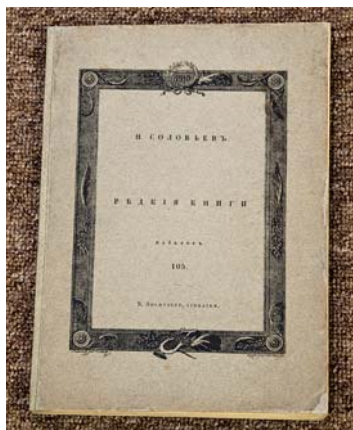

В 2010 году исполнилось 100 лет с момента выхода знаменитого 105-го каталога, обладающего и поныне магической притягательностью для многих коллекционеров. Прощаясь с уходящим годом, именно о нем и вспомнили участники клуба.

Как рассказывали старые книжники, это был, вероятно, единственный каталог, служивший прямым руководством для некоторых коллекционеров. Правильнее было бы назвать его «Редкие иллюстрированные книги», так как основной массив представленных изданий — классические иллюстрированные книги XIX века.

Замечательный издатель Николай Васильевич Соловьев за 38 лет яркой насыщенной жизни выпустил 145 каталогов, журналы «Антиквар» и «Русский библиофил».

Редкие книги. Каталог № 105.
СПб.: Сириус, 1910

Существуют старые личные библиотеки, где собраны все каталоги Соловьева, которые воспринимаются как качественная библиографическая справочная литература.

Любимые из них — № 104 «Русские портреты», № 90, 100, 105 «Редкие книги», № 118 «Двенадцатый год», № 122 «Автографы и рукописи». Но культовый — именно № 105.

Председатель Совета НСБ **Михаил Вадимович Сеславинский** рассказал, как несколько лет назад на аукционе у Марии Яковлевны Чапкиной он приобрел особый экземпляр 105-го каталога из особого тиража, под номером 88. Попытка собрать информацию, сколько осталось из этой, особой части тиража нумерованных экземпляров, не увенчалась успехом.

Выяснилось, что данные издания не выделены в отдельное хранение в фондах государственных хранилищ и библиотек, а также не имеют в каталогах аннотаций с подробными книговедческими характеристиками конкретных экземпляров. М.В. Сеславинский сообщил что, готовясь к состоявшейся встрече, он спросил о наличии каталогов в коллекциях нескольких маститых библиофилов: «Один из них насторожился и сказал, подозрительно глядя на меня: — Какой у вас номер? Я сказал: — 88-й. Он выдохнул и сказал: — Ну, хорошо. У меня в 1973 году украли номер 02».

По мнению М.В. Сеславинского, по 105-му каталогу можно гадать: называешь страницу или номер, раскрываешь и, естественно, читаешь описание шедевра, о котором мечтают многие библиофилы. Сегодня подбирать книги из этого каталога достаточно сложно. На полках М.В. Сеславинского стоит около 50 книг из примерно 500 наименований. Вот, например, книга П.И. Григорьева «В память столетия русского театра: 1756–1856» (СПб., 1856) с 26-ю литографиями. Именно этот экземпляр выставлялся на

Листок для светских людей.

С илл. В. Тимма. Выходила в 1839–1844 гг.

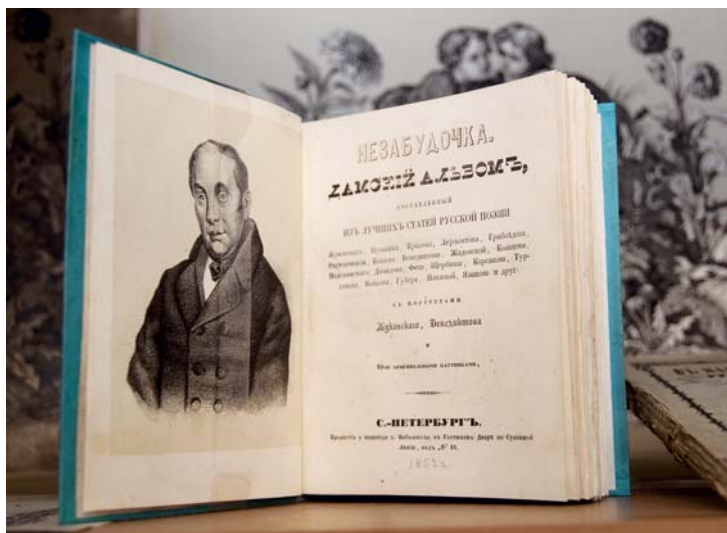
Рязанские русские древности или известие о старинных и богатых велико-княжеских или царских убранствах, найденных в 1822 году близ села Старая Рязань. С краткою выпискою из сего известия на французском языке. СПб.: в тип. Плюшара, 1831

аукционе журнала «Про книги» со стартом 18 000 рублей и даже не был продан.

Основной массив изданий — это хорошие иллюстрированные книги, которые для Соловьева, видимо, являлись темой собирательства и наличествовали в приобретенных им библиотеках И.В. Помяловского, А.А. Монферрана и др.

После первого раздела с описанием «Фейерверков» идет раздел «Альманахи», читать который современным библиофилам тяжело — сколько альманахов пушкинского времени, середины XIX века было в продаже, в свободной продаже!..

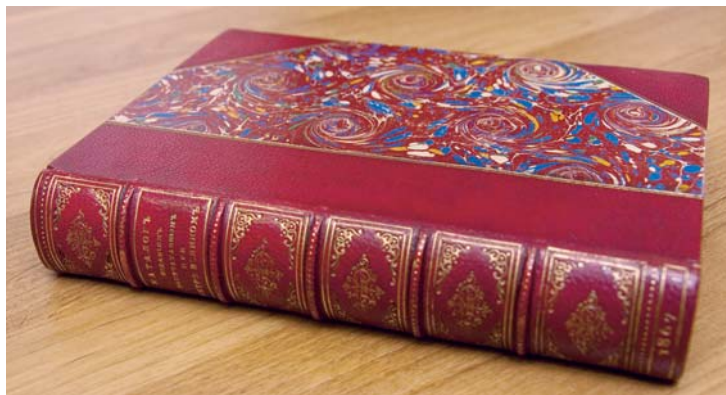
М.В. Сеславинский представил на заседании книги из своего собрания, упоминаемые в 105 каталоге, с тем, чтобы продемонстрировать его многосторонность. Среди альманахов — относительно недорогое, но очаровательное издание «Цветы граций» (М., 1802) с гравированной виньеткой на титульном листе, происходящее из библиотеки для чтения А.Ф. Смирдина и П.И. Крашенинникова. Следом за ним идут

Незабудочка. Дамский альбом. СПб., 1852

Цветы граций. М., 1802

Два редких экземпляра одного редкого издания
Каталог хранящимся в Публичной библиотеке изданиям,
напечатанным гражданским шрифтом при Петре Великом.
СПб., 1867. Из собраний М.В. Сеславинского и И.В. Быкова

пушкинские «Северные цветы», «Невский альманах» и другие культовые издания.

Заветная мечта библиофила — иметь экземпляр, непосредственно описанный в 105-м каталоге. Одну такую книгу М.В. Сеславинский продемонстрировал собравшим-

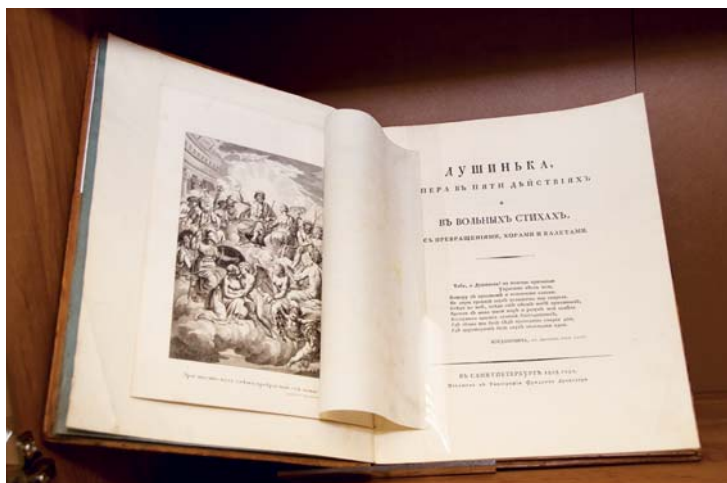
ся — редко встречающийся «Каталог хранящимся в Публичной библиотеке изданиям, напечатанным гражданским шрифтом при Петре Великом» (СПб., 1867), составлен А.Ф. Бычковым, с посвящением М.А. Корфу. Он описан как большая редкость у Н.И. Березина, Г.Н. Геннади, И.М. Остроглазова, и оценивался у дореволюционных букинистов в солидную сумму от 25 до 50 рублей. У Соловьева он идет под номером 68: «Полушагреновый красный переплет с углами и золототиснением на корешке. Редкое издание, хороший переплет». По мнению М.В. Сеславинского, если это и не точно тот же экземпляр, который описан у Соловьева, то абсолютно идентичный.

Чтобы продемонстрировать отдельные выдающиеся переплеты, отмеченные в каталоге, Михаил Вадимович показал библиофилам их аналоги — великолепно сохранившиеся зеленые марокеновые переплеты «Ундины» В.А. Жуковского (СПб., 1837) из библиотеки Всеволода Валерьяновича Тарноградского и редкого «Воинского ус-

Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде, в 1698 году. СПб., 1841

тава, составленного и посвященного Петру Великому генералом Вейде, в 1698 году» (СПб., 1841), имеющего тираж всего 100 экземпляров и также указанного во всех каталогах редких книг (в 105 каталоге это № 70). Вот как описывал аналогичный экземпляр Соловьев: «Современный зеленый сафьяновый переплет, с широкотисненной рамкой из цветов и листьев, золотыми линиями внутри, золототеснением на корешке и золотым обрезом. Стоимость его 100 рублей. Редкое издание, напечатанное по высочайшему повелению в количестве 100 экземпляров, роскошный старый переплет, экземпляр в превосходной сохранности». Соловьев воспроизвел изображение своего экземпляра «Воинского устава». Он иной, чем у М.В. Сеславинского: орнамент из листьев и линии на подвертке. В демонстрируемом издании, напротив: на подвертке — небольшой изящный орнамент, но сам по себе экземпляр аналогичен описанному Соловьевым.

Душинька, опера в пяти действиях и в вольных стихах, с превращениями, хорами и балетами. СПб.: Тип. Фридриха Дрехслера, 1808

Среди альбомов, описанных в 105 каталоге, — один из известных лебедевских альбомов, плюшаровские альбомы, папка с рисунками Тимма «Костюмы России» (у Соловьева указана папка с 24 раскрашенными рисунками, у М.В. Сеславинского — с 29 тоновыми черно-белыми литографиями и 21 крашеным рисунком).

Было представлено также знаменитое издание: «Живописное путешествие от Москвы до Китайской границы. Андрея Мартынова, Советника Академии Художеств» (СПб., 1819).

Некоторые книги сегодня, по мнению М.В. Сеславинского, совершенно недооценены на отечественном антикварном рынке. Например, приобретенный на одном из аукционов всего за несколько тысяч рублей «Дамский альбом со стихами и прозой на русском, французском и немецком языках, оригинальными рисунками и нотами, изданный К. Шрейдером» (СПб., 1853) с несколькими заглавными листами и

Дамский альбом со стихами и прозой на русском, французском и немецком языках, оригинальными рисунками и нотами. СПб., 1853

раскрашенными литографиями. В 105-м каталоге он значится под номером 47 и оценивался Соловьевым, ни много ни мало, в 50 рублей, то есть весьма дорого.

Следующим выступил директор научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ **Александр Юрьевич Самарин**, рассказавший грустную, но традиционную для советского времени историю.

Отдел редких книг был создан в 1918 году, и изначально его работа строилась на принципах выделения именно библиофильских изданий. Эта тенденция прослеживается, например, в положении об отделе, где перечисляется, в том числе, состав фондов. В конце 1940-х годов произошло событие, изменившее отношение к редкой книге в государственных библиотеках. 19 июня 1949 года состоялось специальное заседание дирекции библиотеки им. Ленина, посвященное вопросу о преодолении вредных буржуазных библиофильских тенденций в деятельности отдела редких книг. С докладом выступал Венедикт Игнатьевич Козловский, впоследствии заведовавший отделом на протяжении 20 лет. При нем, кстати, были осуществлены очень серьезные проекты, в частности, изданы каталог Зерновой, сводный каталог изданий XVII века, каталог нелегальной и запрещенной печати. Но он был старый большевик, и вот в этом докладе, в частности, отмечает, что «советский подход к собиранию и использованию редких книг коренным образом отличается от подхода буржуазных библиотек. Для буржуазного собирателя

важна формальная сторона дела: редкость, обусловленная либо тем, что издание относится к давно прошедшим временам и потому сохранилось в небольшом количестве экземпляров, либо тем, что книга с самого начала была выпущена малым тиражом, но потребовала узкого круга любителей. С точки зрения такого собирателя, одинаковую редкость и ценность имеют издания, являющиеся выдающимся памятником культуры, и редкие по цинизму и извращенности издания, свидетельствующие о глубоком падении культуры и морали буржуазии. На редкость плохая и отвратительная книга какого-нибудь эротомана или бездарная стряпня графомана занимает немалое место в буржуазных коллекциях редкостей. Неправильно было бы думать, однако, что буржуазные библиотекари во всех случаях в собирании редких книг руководствуются указанными выше формальными критериями. Отнюдь нет. Там, где речь идет о редчайших и драгоценных памятниках борьбы трудящихся масс против эксплуататоров, буржуазные библиотеки не проявляют интереса».

В результате было принято решение, что «в отличие от буржуазных библиотек наши книжные собрания редких книг рассчитаны на удовлетворение запросов не одиночек-

библиофилов и узких специалистов в области книговедения, а на многочисленных советских читателей, работающих в различных областях науки и культуры. Выполнение этих задач требует самой решительной борьбы с малейшими проявлениями буржуазного библиофильства, с его политическим и формалистическим подходом в деле собирания и обработки редких книг, а также научной и революционной систематической пропаганды изданий, являющихся замечательными памятниками отечественной культуры». С этого момента в самостоятельные коллекции в отделе редких книг стали выделяться произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (издания которого убрали после 1953 года). Гораздо больше, чем раньше, стало уделяться внимания нелегальной и подпольной печати. По мнению А.Ю. Самарина, это положительный фактор, так как из так называемых нулевых шкафов, куда еще в Румянцевском музее собирались запрещенные цензурой издания, была сформирована коллекция историко-революционной печати, появились каталоги запрещенных и нелегальных изданий. В этом же докладе Козловский, в частности, предложил ряд мер по чистке фондов отдела и внес такое предложение: «Я прошу также разрешить переставить в общее хранение большое собрание антикварных каталогов, больше 13 тысяч. В отделе в свое время на них были составлены каталоги алфавитный и предметный, которые также могут быть переданы вместе с ними. Для повседневной работы отдела они не нужны. Держать их в отделе на случай, если когда-нибудь понадобится справка, мне кажется нецелесообразно». На сегодняшний день в отделе редких книг тринадцать тысяч антикварных каталогов нет. В справочной подсобной библиотеке отдела каталогов немного, и в основном это то, что поступало уже позднее, после 1940-х годов. Но тем не менее, один экземпляр 105-го каталога (из обычной части тиража) в отделе все-таки есть. Каталог входит в конволют

Сцены из русского народного быта. Рисованы с натуры И.С. Щедровским. 20 литографий. Текст В.Н. Савинова. СПб., 1852

в красном полукожаном переплете. Экземпляр из библиотеки Николая Павловича Смирнова-Сокольского, о чем свидетельствует ярлык на обороте передней крышки переплета. Еще один ярлычок говорит о том, что конволют был составлен до революции, на ярлычке указано: зала 18, шкаф 241, полка 3. Трудно сказать, была ли это частная или государственная библиотека. Вместе переплетены 14 каталогов в обычных обложках.

После доклада В.И. Козловского в отделе начали активно собирать современные издания советских издательств. И сегодня это проблема, так как в отделе, например, хранится большая коллекция книг писателей, которые получали в 1940–60-е годы сталинские и ленинские премии. Большинство из этих писателей сегодня уже мало кому известны и интересны. Но передать их, например, в основной фонд сложно, так как там содержатся такие же издания.

Борис Абрамович Хайкин

обратил внимание слушателей на то, что в наше время вообще найти экземпляры не дефектные все сложнее. Библиофилы имеют возможность вернуть жизнь таким книгам, а не только найти их в идеальном состоянии.

В качестве примера докладчик привел альманах В. Владиславлева «Утренняя заря» (СПб., 1841) с 11 гравюрами на стали. Когда-то Б.А. Хайкин приобрел дефектный экземпляр альманаха, практически без переплета, без трех иллюстраций. В 2007 году ему удалось купить другой дефектный экземпляр — без переплета,

но с шестью гравюрами. И оказалось, что собралось полное издание со всеми иллюстрациями. Переплет был взят с немецкой книги, купленной за 500 рублей. А дальше — дело техники.

Еще одна книга, о которой рассказал и которую показал докладчик, это трехтомник «Учреждение Императорского Воспитательного для приносных детей дома и госпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве» (СПб., 1767), редкость, описанная у Битовта и Губерти, с чудесными гравюрами. Экземпляр, в целом комплектный, но единственный дефект — ксерокопия титула одной из частей. Любопытно это издание еще и тем, что автором ее является Иван Иванович Бецкой, автор многих книг, создатель этого воспитательного дома и шляхетского корпуса, фигура в культуре России чрезвычайно яркая. Внебрачный сын князя Трубецкого, И.И. Бецкой жил на западе, во Франции, знал

много языков и т.д. Когда у власти оказалась Екатерина II, он вернулся в Россию и сделал удивительную карьеру: личный секретарь императрицы, президент Академии наук и т.д. Он оказался потрясающе активным человеком, крайне полезным для России.

Гарольд Давидович Злочевский, автор очерка о Н.В. Соловьеве, заинтересовался этой фигурой в 1993 году, прочитав статью «Библиофильский рай» Евгения Ивановича Осетрова, главного редактора «Альманаха библиофила», в котором Г.Д. Злочевский регулярно публиковался. В результате кропотливых изысканий появился очерк «Образованнейший русский книжник», вошедший потом в книгу «Наследие Серебряного века» (М., 2006).

Г.Д. Злочевский обратил внимание на то, что Н.В. Соловьев как европейски образованный библиофил, часто бывая за границей, привносил в свою антикварно-книжную торговлю и в издаваемые им каталоги все новое и передовое. Так, Соловьев впервые стал издавать иллюстрированные каталоги, он выпустил целый ряд тематических каталогов, которые быстро стали вообще справочными изданиями по соответствующим темам.

Гарольд Давидович отметил также библиографическую работу Соловьева, особо выделив усадебную библиографию в «Старых годах» за 1910 год. Эта публикация за литерой М.С. до сих пор востребована. Во-первых, это была первая публикация на данную тему (в России до тех пор вообще не

было усадебной библиографии). Во-вторых, это была изобразительная библиография. То есть Соловьев опубликовал информацию об изданиях, отдельных листах, альбомах, иллюстрированных книгах.

Несколько редких изданий, которые хранятся у Г.Д. Злочевского, содержатся в 105 каталоге.

Ольга Леонидовна Тараканова, профессор Московского государственного университета печати, рассказала о личности самого Николая Васильевича, который, по ее мнению, был очень последовательным человеком. В отличие от многочисленных российских антикваров, он был единственным, кто не просто имел высшее образование, но закончил Петербургский университет и Сорбонну в Париже, владел языками, знал библиографию, историю, литературу.

Традиционный путь русских книжников — от мальчиков на побегушках в книжных лавках до замечательных специалистов. Соловьев же был сыном российского миллионера, который, конечно, желал сыну другой судьбы. В возрасте 23 лет Николай Васильевич начал самостоятельную жизнь. К тому времени у него была богатая библиотека, и с ее распродажи он и начал свою профессиональную деятельность в книжной торговле. На Литейном проспекте в Петербурге был открыт замечательный магазин, созданный по парижскому образцу. Здесь стояла мебель из красного дерева, на полки встали классика, издания на французском языке и т.д. Конечно, все это было рассчитано на изысканного покупателя. К Соловьеву относились по-разному. С одной стороны, он вел активную

переписку с П.П. Шибановым и В.И. Клочковым. А например, Александр Бенуа с большим пренебрежением относился к его деятельности. Если бы не ранняя смерть Н.В. Соловьева, скорее всего, он бы эмигрировал, как его жена, знаменитая балерина Вера Трефилова, которая, уехав в Париж, увезла, по всей видимости, весь архив мужа.

Николай Васильевич Соловьев успел за свою короткую жизнь поразительно много. Основал журнал «Антиквар», который выходил два года, и не найдя сбыта, закрылся. Через несколько лет начинает выходить «Русский библиофил», выпускавшийся с 1911 по 1917 год. Как приложение к журналу печатаются каталоги антикварной торговли. Соловьев редактировал журнал «Старые годы», писал книги и т.д.

О современных ценах на книги из каталогов Н.В. Соловьева рассказал **Анатолий Иванович Боровков**. Некоторые собиратели ориентируются на цены, выставленные Соловьевым в каталоге. Но Соловьев был, прежде всего, не библиофилом, а, как он сам себя называл, книгопродавцем. Существуют, например, коллекционеры, которые охотятся только за книгами, которые в его каталогах обозначены дороже 100 рублей. А между тем, ценообразование резко преобразилось. Например, «Путешествие Крузенштерна» в каталоге Соловьева вместе с атласом стоит 75 рублей. Но сегодня любая гравюра из этого атласа оценивается в 1,5–2 тысячи долларов. Рукописные «Овидиевы превращения» Соловьев оценивает

в 2 тысячи рублей. Такие же высокие цены выставлены на книги кирилловской печати, церковные. Сегодня в России, наверное, найдется не больше двух коллекционеров, собирающих подобные издания, и цены на них, конечно, очень низкие. «Описание коронации Ея Величества Императрицы, и Самодержицы Всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году» (М., 1730) — 125 рублей. Сегодня на антикварном рынке за нее просят около 50 тысяч долларов. В то же время знаменитый «План города Санкт-Петербурга» М.И. Махаева, который всегда считался редким, у Соловьева оценен всего лишь в 40 рублей. В последний раз на одном из аукционов «Сотбис» отдельные листы из этого

альбома были выставлены по цене около 9 тысяч фунтов за лист, и это очень дешево, в России эти листы стоят гораздо дороже. Д.А. Ровинский «Подробный словарь русских гравированных портретов» в четырех томах (1886–1889) оценен в 150 рублей, то есть это три с лишним цены за альбом Махаева и т.д.

Кстати, в 105-м каталоге цены зависят от переплета, причем, переплеты, допустим, на пушкинские альманахи, сделаны намного позже, в мастерской А.А. Шнеля или А.П. Петцмана. Сегодня не любят «одевать» старую книжку в новый переплет. Но спустя 70–100 лет этот переплет будет цениться, в том числе потому, что книга сохранилась.

